

— Не можешь раскроить ему череп, так хоть вытолкай с ринга!

Пратта факт вмешательства разозлил, и он закричал:

— Здесь что, еще Грейвсы есть? Ну так идите сюда!

Грейвсов было двое, но они остались на месте. А бойцы продолжили поединок, и тут, наконец, Грейвс заметил сопернику:

— Мы же соседи, в конце концов, стоит ли нам так уж колошматить друг друга?

На том и разошлись, признав результат встречи ничейным.

Однако «поколошматить» друг друга они успели к тому времени уже порядком и рубашки друг другу изорвали в лохмотья.

Был и еще один местный герой, некий Дэвид Стейт.

— О-о, — рассказывал старик Джордж, — Дэвида Стейта я помню так же хорошо, как и тебя. Это был отчаянный, огромной силы мужчина, ужасный противник в бою на палках. Сейчас таких уже не увидишь. Но он был беден. Работал на мистера Уитейкера. А был еще один, Джордж Осбур, жил возле пиртонской церкви. Он помешан был на кулачных и палочных боях. Помню, как они с Дэвидом Стейтом сражались на палках — он был чертовски проворен, просто отпрыгивал от всех ударов, такой он был шустрый. Он Дэвида разозлил так, что тот заявил: «Если он еще раз так сделает, я ему кишки выпущу». И в следующий раз, говорят, срезал ему пуговицы со штанов.

Некий Джордж Наттинг, у которого была «заячья губа», был выдающимся палочным фехтовальщиком. Как-то раз у него произошел страшный бой с одним заезжим профессиональным бойцом, который уже побывал до того на всех окрестных встречах, ярмарках и праздниках, где можно было хоть что-нибудь сорвать. За несколько дней до того он побывал на «встречах Доувера», где ему сопутствовал некоторый успех. Старому Джорджу Мерримену этот чужак, похоже, очень не нравился.

— Он нигде надолго не задерживался. Это был пьяница и мошенник, каких еще поискать. По всей Англии он уже проехался со своими штучками, а теперь должен был прибыть к нам в Страстной четверг. Он, наверное, по всему свету уже проехать успел.

Однако в данном случае мистер Наттинг преподал чужаку страшный урок, навсегда отвративший того от «своих штучек», поскольку через несколько дней гость отошел в мир иной. Стултонские фермеры больше благоволили спортивным боям, чем их пертонские коллеги, поскольку не только организовывали бои и предоставляли денежные призы, но и сами участвовали в них в лице своих самых молодых и непоседливых представителей.

Бои на палках у Анджело

Был конец пятидесятых. «Встречи Доувера» в графстве Вест закончились в год великой выставки, палочные бои постепенно исчезали, и о них уже ничего не было слышно, но само деревянное оружие все еще сохранялось в обиходе, например в Лондоне, где его использовали как тренировочный инструмент для обучения владению офицерской шпагой. В знаменитой школе Анджело на Сент-Джеймс-стрит собирались достойнейшие джентльмены, чтобы поучиться и выяснить между собой, кто из них лучше усвоил науку великого учителя. Их поединки не уступали по ярости боям палочных бойцов прошлого (хотя до «дюйма крови» дойти не могло, поскольку Генри Анджело заставлял всех надевать прочные шлемы). Сражаясь на деревянном оружии, они никогда не надевали на себя ничего прочнее обычных рубашек или тонких шерстяных кофт, так что от всей души наносили и получали абсолютно полноценные удары по ребрам, рукам и ногам. При этом нам известен только один случай, когда боец потерял самообладание. Анджело, как мы помним, обучал фехтованию во многих школах и всегда особенно благоволил самым юным своим ученикам.

Никого так тепло не принимали на Сент-Джеймс-стрит, как заходивших туда мальчишек. Один из них, лет шестнадцати от роду, был особенно активен. Если бы даже тот джентльмен, чье имя не произносится всуе, снизошел бы до того, чтобы почтить своим присутствием школу Анджело, парнишка не успокоился бы, пока не подрался бы и с ним. И